

когда при попытке потопить советскую подлодку финский эскортный корабль подорвался на собственной глубинной бомбе. Потоплено 4 нейтральных транспорта (из них 3 не имели отношения к конфликту). За финскую компанию 3 подводника получили звание Герой Советского Союза [2, с.49].

Самые длительные походы – «автономки» в 30-е годы совершили корабли Тихоокеанского флота: Щ-117 (40 суток 7 часов), Щ – 122 (50 суток 19 часов) и Щ-123 (64 суток 20 часов). Все эти экипажи были награждены орденами и медалями [2, с.57].

Развитие подводного флота СССР в 20-30-е годы связано и с именами уроженцев Беларуси. Например, Холостяков Г.Н. после окончания в 1925 г. военно-морского училища служил командиром-подводником на Балтике. С 1933 г. командовал первой подводной лодкой на Тихоокеанском флоте «Лосось» (в последствии Щ-101 – «Щука»). В августе-сентябре 1936 г. 5 подводных лодок под командованием капитана 2-го ранга Г. Холостякова впервые посетили Охотск, Магадан и другие города Дальнего Востока. Г. Холостяков был командиром дивизиона и бригады подводных лодок на Тихоокеанском флоте в 30-е годы, впоследствии, вице-адмирал. Контр-адмирал В. Ананьич служил в 30-е годы комиссаром подводной лодки «Коммунар» на Балтийском флоте и военкомом дивизиона подводных лодок Тихоокеанского флота. Штурманом на Щ-115 служил будущий контр-адмирал С. Верховский. Комиссаром подводной лодки, совершившей в августе-сентябре заграничный поход в Стамбул, был будущий контр-адмирал В. Морковский [1, с.19].

Литература:

1. Долготович, Б. Военноначальники земли Белорусской / Б. Долготович // Энциклопед. справ. – Минск: Беларуская энцыклапедыя, 2005. – 168 с.
2. Морозов, М.Э. Советский подводный флот 1922-1945 гг. Подводные лодки и подводники / М.Э. Морозов, К.Л. Кулагин. – Москва: Транзит-книга, 2006. – 880 с.

И.А. Холопов
Научный руководитель – С.В. Ковалевич

СТРЕЛКОВОЕ ОРУЖИЕ, НАХОДИВШЕЕСЯ НА ВООРУЖЕНИИ

РАБОЧЕ-КРЕСТЬЯНСКОЙ КРАСНОЙ АРМИИ

В 30 – 40-Е ГОДЫ XX ВЕКА

В 1930-е годы в мире сложилась крайне напряженная военно-политическая обстановка. Образовались три основных очага, из которых разгорелся пожар Второй мировой войны. В 1931 году Япония захватила северо-восточные провинции Китая. В 1933 году к власти в Германии пришел Гитлер. 15 июля 1933 года представители Великобритании и Франции, с одной стороны, и Германии и Италии – с другой, подписали в Риме «Пакт четырех», направленный против Советского Союза, однако он не был ратифицирован. В 1935 году фашистская Италия напала на Абиссинию (Эфиопия).

По плану Гитлера, территория СССР должна была стать объектом германской экспансии. Задолго до нападения на СССР была сформулирована главная цель и определен характер войны против Страны Советов – война на уничтожение. Вследствие этого главным направлением советской внешней

политики в 1930-е годы стало создание системы коллективной безопасности в Европе. Однако планам СССР не суждено было сбыться из-за двусмысленной политики ведущих западных держав по отношению к Советскому Союзу. К тому же сам Сталин не доверял Западу.

Учитывая сложное внешнеполитическое положение, правительство СССР придавало большое значение военно-политическому укреплению страны. Было построено свыше 9000 тысяч новых промышленных предприятий с учетом их возможного перевода, в случае военных действий, на производство боевой техники и оружия. Большое значение придавалось накоплению государственных ресурсов и мобилизационных запасов. С 1940 по июнь 1941 года их объемы возросли почти в два раза. Промышленность выпустила 82000 минометов и орудий, свыше 105000 пулеметов разных модификаций. Значительно увеличились объемы производства танковых и авиационных заводов. На начало Великой Отечественной войны их возможности в 1,5 раза превышали возможности германской промышленности. [3; с. 41]

К началу Великой Отечественной войны Красная Армия располагала достаточно разнообразным оружием. В пехоте на вооружении имелись: самозарядная винтовка Токарева «СВТ-38», «СВТ-40»; «трехлинейка» Мосина образца 1938 года и автоматическая винтовка Фёдора Васильевича Токарева «АВТ-40», переделанная из освоенной в 1938 году СВТ-40. Также имелся снайперский вариант «трехлинейки».

Автоматическое оружие пехоты состояло из пистолетов-пулеметов Василия Алексеевича Дегтярева: ППД-34, ППД-34/38, ППД-40 и выпущавшихся с декабря 1940 года пистолетов-пулеметов Шпагина (ППШ-41).

Среди станковых и ручных пулеметов разнообразие отсутствовало. Единственным ручным пулеметом являлся ручной пулемет Дегтярева (ДП-27). Однако после присоединения западных областей Беларуси и Украины в войсках появилось большое количество трофейных пулеметов Браунинг образца 1928 года, захваченных у Войска Польского.

Среди станковых пулеметов главным по-прежнему являлся «ветеран» Максим образца 1910 года. Однако его постепенно начали вытеснять ДШК (Дегтярев-Шпагин, крупнокалиберный 1939 года выпуска) и станковые пулеметы Дегтярева «ДС-39», снятые, однако, в 1941 году с производства из-за крайней ненадежности.

В качестве личного оружия офицеры и танкисты были вооружены пистолетами Токарева «ТТ» образца 1933 года и все еще находящимися на службе в Рабоче-Крестьянской Красной Армии револьверами «Наган» образца 1895 года. Последний хорошо зарекомендовал себя за многие десятилетия службы.

Оснащение Красной Армии автоматами началось в 1935 году, когда в войска начал поступать изготавливаемый для командиров ППД-34. С другой стороны, расход патронов у этого образца показался командованию неоправданно высоким, и поэтому к 1939 году выпуск ППД-34 и его модернизированной версии ППД-34/38 был прекращен, а все автоматы, изъятые из строевых частей, были оставлены лишь в пограничных войсках.

В итоге, за время «зимней войны» СССР с Финляндией в ближних боях Красная Армия понесла неоправданно большие потери. Находившиеся в то время на вооружении Рабоче-Крестьянской Красной Армии самозарядные винтовки АВС-6 (автоматическая винтовка Симонова) и СВТ-38 (самозарядная винтовка Токарева), оказались чувствительными к загрязнению и низкой температуре и изменить ситуацию не смогли. Нужен был пистолет-пулемет в

большом количестве. Пришлось срочно использовать в боевых действиях не только все хранившиеся на складах ППД-34 и модернизированные ППД-34/38, но и изготовленные еще в 1920-х годах автоматы Федорова.

Новая модернизация пистолета-пулемета ППД проводилась по личному указанию Сталина, который рекомендовал для этого оружия дорогой в производстве и неудобный в эксплуатации дисковый магазин (на 71 патрон) по образцу финского «Суоми». Изъятые у пограничников ППД, доставили на самолетах на фронт, а их выпуск организовали в 3 смены.

После начала «зимней войны» Ковровский завод в СССР, начиная с февраля, произвел за 1940 год 81118 «автоматов» ППД-40 [2; с. 36]. Однако в условиях обострения международной обстановки Советский Союз нуждался в более простом в изготовлении оружии. Принятый на вооружение в декабре 1940 года пистолет-пулемет Шпагина (ППШ) изготавливался уже преимущественно путем штамповки и сварки, и только ствол проходил станочную обработку. За четыре последующих года советские заводы наладили массовое производство ППШ-41, выпуск которых превзошел немецкий MP-40 в шесть раз. Пистолет-пулемет Шпагина 1941 года выпуска отличался и более высокой точностью стрельбы.

Еще более простое устройство имел пистолет-пулемет Судаева — ППС, созданный в 1942 году в блокадном Ленинграде. На его изготовление затрачивалось в два раза меньше металла и в три раза меньше времени, чем на ППШ. Высокую оценку ППС-43 получил не только от бойцов Красной Армии, но и от немцев: В Вермахте был даже организован сбор этого оружия на поле боя, которое потом применялось под обозначением MP-709 [2; с. 37].

Самозарядная винтовка была создана для того, чтобы повысить скорострельность оружия. Противник прятался, передвигался короткими перебежками, и попасть в него из обычной винтовки стало очень трудно. А после выстрела приходилось отвлекаться еще и на передергивание затвора. Для этого и была создана винтовка: сама перезаряжавшаяся в момент выстрела. Она называлась самозарядной и выстреливала столько раз, сколько боец нажимал на спусковой крючок.

В СССР в 1936 году была принята на вооружение 15-зарядная автоматическая винтовка Симонова (АВС). В итоге, меняя «трехлинейку» на АВС — 36, боец фактически получал в руки легкий ручной пулемет. Запустить АВС — 36 в производство оказалось проще, чем обеспечить ее большим количеством единых патронов. В 1938 году по требованию Сталина автоматическую АВС заменили самозарядной винтовкой Токарева (СВТ — 38), более экономичной в расходе патронов. В 1940 году появилась улучшенная СВТ — 40 «карабин, более удобный в окопах, зданиях и в лесу. За два года в войска поступило 1296000 СВТ — 40. Первый боевой экзамен самозарядная винтовка Токарева прошла в суровых условиях финской кампании и успешно его выдержала. В 1940 году на базе этой винтовки была разработана снайперская винтовка с оптическим прицелом. Офицеры и солдаты в письмах с фронта отмечали высокие боевые качества СВТ [2; с. 21].

Отказавшись в 1922 году от длинной пехотной винтовки Мосина, советское командование решило оснащать войска только средней (драгунской) винтовкой. Но бурная механизация 1930-х годов показала, что и эта «трехлинейка» не удобна в грузовиках, танках и броневиках. К тому же опыт локальных войн показал, что наиболее часто стрельба ведется на дальность до 500 м. Незаменимым в таких сражениях стал короткий карабин образца 1938 года, массо-

во выпускавшийся в 1941 – 1942 годах. После изготовления 1106510 экземпляров такого оружия заводы перешли на выпуск карабина образца 1944 года с неотъемно-откидным штыком. Этот штык невозможно было потерять, к тому же он быстро переводился из походного положения в боевое. [2; с. 29]

К началу Великой Отечественной войны единственным пулеметом Рабоче-Крестьянской Красной Армии являлся пулемет Дегтярева ДП–27 (Дегтярев, пехотный). Довольно простое и надежное оружие портил громоздкий и неудобный в обращении дисковый магазин на 47 патронов. ДП являлся сугубо ручным пулеметом, с режимами одиночного и непрерывного огня. На очень интенсивную стрельбу этот пулемет не был рассчитан и поэтому имел несъемный ствол, охлаждаемый воздухом.

С началом Второй мировой войны, носившей более мобильный характер, сфера применения станковых пулеметов расширилась. Наряду с пулеметами винтовочного калибра стали широко использоваться крупнокалиберные образцы. Толчком к их созданию послужило появление на полях сражений броневиков, танков и штурмовых самолетов, броня которых не пробивалась обычными винтовочными пулями.

Советский станковый пулемет ДШК (12, 7 мм) унаследовал простую конструкцию ручного пулемета ДП–27, уже освоенного в массовом производстве. Как и в ДП, пулеметчик мог регулировать количество отводимых пороховых газов, что было важно при перемене погодных условий. Перенастройка автоматики позволяла подобрать нужный режим работы механизмов. Как правило, ДШК монтировался на универсальном колесно-треножном станке И. Колесникова, допускавшем стрельбу по наземным и воздушным целям. Несмотря на вес в 180 кг, пулемет довольно легко перекатывался расчетом, а его пуля на дистанции в 500 м прошивала броню толщиной 15 мм. ДШК в качестве основного вооружения устанавливался на легком танке «Т–40»; а на тяжелом «ИС–2» и самоходке «ИСУ–152» использовался в качестве зенитного.

Пулемет ДС–39 не оправдал надежд. Основными недостатками были разрывы патрона в ствольной коробке, самопроизвольный демонтаж патрона с тяжелой пулей, малая живучесть основных деталей, неудовлетворительная работа при запылении и низкой температуре. После неудачи Дегтярева с пулеметом ДС–39 посостязаться с изделием Хайрама Максима решили слесари Ковровского КБ–2 Петр Максимович Горюнов и его племянник Михаил. Они создали в 1943 году предельно простой станковый пулемет «СГ». Введение газового регулятора обеспечило ему безотказность работы автоматики в самых экстремальных условиях. Благодаря оригинальному замыканию и удобной рукоятке нагретый ствол быстро заменялся на новый. СГ устанавливался на колесном станке Дегтярева, позволявшем вести огонь по наземным и воздушным целям. Пулемет Горюнова оказался легче «Максима» на 25 кг и начал поступать в войска с осени 1943 года.

Рабоче-крестьянская Красная Армия в начале Великой Отечественной войны не имела противотанковых ружей (ПТР) по чисто субъективным причинам – считалось, что они малоэффективны против хорошо бронированных немецких танков. Однако у немцев было немало и легких танков, а также прочей бронетехники, и осенью 1941 года в СССР, наконец, запустили в производство однозарядное ружье Дегтярева (ПТРД), а затем и самозарядное ружье Симонова (ПТРС) с магазином на 5 патронов, использовавшееся против легких и средних танков. Это оружие превосходило аналогичные иностранные

образцы (40 мм на дистанции в 300 м) и с успехом использовалось до конца Великой Отечественной войны.

Литература:

1. Бабак Ф. К. Стрелковое оружие России / Под ред. Л. Е. Голода. – М.: АСТ; СПб.: Полигон, 2005. – 464 с.
2. Благовестов А., Прокадов Б. Стрелковое оружие. – Смоленск: Изд. Русич, 2004. – 64 с.
3. Великая Отечественная война советского народа (в контексте Второй мировой войны): Учебное пособие / А.А. Коваленя, М.А. Краснова, В.И. Лемешонок и др.; Под ред. А.А. Ковалени, Н.С. Сташкевича. – Мн.: Изд. центр БГУ, 2004. – 231 с.
4. Советская военная энциклопедия [в 8 томах]; Под ред. Н. В. Огаркова. – М.: Воениздат, 1975 – 1978гг.
5. Уткин А. И. Вторая мировая война. – М.: Изд. Эксмо, 2003. – 960 с.